

Торгашова Наталия Юрьевна

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

**Актуальные вопросы уголовной ответственности за убийство при
превышении пределов необходимой обороны**

Аннотация. Необходимая оборона представляет собой естественное право на самосохранение, исходящее из потребности человека защищать себя от опасности. Ценностное предназначение необходимой обороны заключается в обеспечении безопасности человека в обществе и государстве. Конституционное положение о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью и их признание, соблюдение и защита составляют обязанность государства, свидетельствует о необходимости соблюдения на всех уровнях приоритета обеспечения безопасности человека.

Ключевые слова: необходимая оборона, посягательства на жизнь, общественно-опасные деяния, убийства, превышение пределов необходимой обороны, преступления.

Положения закона о правомерности причинения любого вреда нападающему при защите от посягательства, сопряженного с применением насилия, опасного для жизни, и о том, что действия по предотвращению нападения, не сопряженного с применением такого насилия, не должны быть явно не соответствующими характеру и опасности посягательства, в ст. 37 УК РФ (в редакции Федерального закона от 14.03.2002) носят оценочный характер. В этой связи создаются дополнительные предпосылки для субъективной оценки действий обороняющегося. Уголовно-правовая норма ст. 37 УК РФ в действующей редакции в сущности, дублирует уже ранее известную

нормативную конструкцию ст. 13 УК РСФСР, которая сориентировала судебную практику на требование о полном соответствии обороны нападению, что в корне противоречит духу самой нормы о необходимой обороне. В силу изменения редакции ст. 37 УК РФ, как следствие, возник целый ряд теоретических и практических проблем применения нормы ч. 1 ст. 108 УК РФ, предусматривающей ответственность за убийство при превышении пределов необходимой обороны, составляющей предмет настоящего исследования.

Исходя из социально-правовой оценки условий правомерности необходимой обороны следует констатировать, что реализация данного права связана с обязательностью соблюдения целого ряда условий ее правомерности. Указанные условия правомерной необходимой обороны широко разработаны лишь в науке уголовного права и судебной практике, но недостаточно четко регламентированы в действующем уголовном законодательстве, что существенно ограничивает возможности реализации данного института [5].

Убийство при эксцессе обороны с объективной стороны представляет собой действия обороняющегося по предотвращению посягательства, не опасного для жизни, при условии соблюдения признаков его наличия и действительности, в том числе в состоянии запоздалой и мнимой обороны, совершенные с превышением допустимых пределов, закономерно повлекшие за собой наступление смерти нападающего. Превышение пределов необходимой обороны при этом может быть выражено в несоответствии защищаемого блага характеру и степени тяжести причиненного нападающему вреда, неравнозначности в примененных средствах защиты и нападения, несоответствии интенсивности посягательства и защиты, несоразмерности сил и возможностей нападающего и обороняющегося, с учетом конкретных особенностей обстановки предотвращения посягательства.

Можно заключить, что правильный вывод о соблюдении пределов необходимой обороны, как обоснованно отмечается в Постановлении Пленума Верховного суда СССР по конкретному уголовному делу, зависит от ответа на вопрос, имел ли обвиняемый, с учетом конкретных обстоятельств дела,

реальную возможность эффективно отразить посягательство иным способом, с причинением посягающему меньшего вреда, чем причинил, а если имел, то почему не воспользовался такой возможностью.

Таковым представляется механизм установления юридически значимых объективных признаков уголовно-наказуемого превышения пределов необходимой обороны.

Для правильного решения вопроса об установлении наличия явного несоответствия защиты характеру и опасности посягательства должен быть установлен и всесторонне исследован весь комплекс субъективных критериев, представляющих важность для достоверной юридической оценки совершенного преступления. В частности, должны быть исследованы такие важные в данном аспекте взаимообусловленные критерии, как форма вины, мотив, цель, эмоциональное состояние и индивидуальные психологические особенности личности обороняющегося [3].

Наиболее полная реализация поставленной цели представляется достижимой посредством реформирования действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства. В связи с гуманизацией действующего уголовного законодательства и необходимостью учета мотивов лица, действующего в состоянии необходимой обороны, а также в целях дифференциации его ответственности предлагается дополнить главу 11 УК РФ, предусматривающую условия освобождения от уголовной ответственности, следующей уголовно-правовой нормой: «Лицо, совершившее убийство или причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны, может быть освобождено от уголовной ответственности, если у него установлено состояние аффекта, вызванное общественно опасным посягательством». Благодаря дополнению главы 11 УК РФ предложенной уголовно-правовой нормой суд будет наделен правовыми основаниями для освобождения лица, допустившего уголовно-наказуемое превышение пределов необходимой обороны под влиянием состояния сильного душевного волнения (аффекта), от применения мер уголовного преследования. Установление в

уголовно-процессуальном законе основания для назначения и производства судебной экспертизы в целях определения у лица, действующего при необходимой обороне, состояния аффекта выступит гарантией правильной уголовно-правовой квалификации в плане разграничения уголовно-наказуемого эксцесса обороны с иными умышленными и неосторожными преступлениями против личности и невиновным причинением вреда при указанных обстоятельствах.

Анализ материалов правоприменительной практики показывает, что факторами ошибочной квалификации являются неудовлетворительное исследование причин и условий, способствующих совершению преступления, недооценка мотивации преступного поведения и роли обстановки при его совершении, гиперболизация значения тяжких последствий (смерти и причинения тяжкого вреда здоровью) в отрыве от совокупности других признаков деяния и ряд других важных в юридическом отношении обстоятельств. Изучение материалов следственной и судебной практики свидетельствует, что игнорирование указанных элементов уголовно-правовой оценки содеянного нередко приводит к неверной квалификации осуществляемых гражданами правомерных оборонительных действий как уголовно-наказуемых деяний. Реализация уголовной ответственности и применение наказания за эксцесс обороны должны быть признаны исключительным явлением в судебной практике. Лишь в случае полной доказанности умышленной вины, при условии установления всех признаков состава преступления обороняющийся может быть подвергнут мерам уголовной репрессии за допущенное превышение пределов необходимой обороны [4].

Институт необходимой обороны как уголовно-правовая категория непосредственно взаимосвязан с конструкцией состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 108 УК РФ, поскольку реализация права на необходимую оборону явно не соответствующими методами и средствами в

качестве объективного признака входит в структуру объективной стороны анализируемого убийства.

В государственно-правовом аспекте необходимая оборона представляет собой субъективное право гражданина, провозглашенное в ст. 45 Конституции РФ и регламентированное в действующем отраслевом законодательстве: уголовном (ст. 37 УК РФ) и гражданском (ст.ст. 14, 1066 ГК РФ). Исходя из данного аспекта, социальная сущность института необходимой обороны состоит в том, что она выступает одним из гарантов реализации правового статуса гражданина в Российской Федерации.

Если защищающийся причинил нападающему вред в состоянии необходимой обороны и на добровольной основе незамедлительно сдал незаконно хранившееся у него оружие соответствующим компетентным органам, то в соответствии с примечанием к ст. 222 УК РФ имеются основания для освобождения его от уголовной ответственности, а не от ответственности за причинение вреда, если имело место превышение пределов необходимой обороны.

Поскольку вопросы, касающиеся применения оружия, составляют комплексный, междисциплинарный институт, то правовые основания применения оружия самообороны целесообразно регламентировать в уголовно-правовой норме УК РФ. В этой связи предлагается ч. 1 ст. 37 УК РФ изложить в следующей редакции: «Не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, в том числе с применением оружия, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия».

Литература

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок от 05.02.2014) // Российская газета. 1993. № 237; СЗ РФ. 2014. № 15, ст. 1691.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в редакции от 13.12.2013). // СЗ РФ 1996. № 25. ст. 2954; 2013. № 51. ст. 6777.

3. Гарбатович Д. Необходимая оборона при защите свободы и половой неприкосновенности // Уголовное право. 2008. № 1.

4. Зуев В.Л. Необходимая оборона и другие обстоятельства, исключающие преступность деяния // Российская юстиция. 2008. № 2.

5. Колосовский В.В. Необходимая оборона: проблемы уголовно-правовой квалификации // Право и политика. 2008. № 3.

© Бюллетень магистранта 2015 год № 2